

А. В. Гаврилов

Античные археологические памятники Юго-Восточного Крыма (современное состояние, изученность, перспективы сохранения).

В статье освещаются проблемы изучения, современного состояния и перспективы сохранения античных памятников хоры Феодосии и Юго-Восточного Крыма в целом.

Ключевые слова: Юго-Восточный Крым, Феодосия, античная эпоха, хора, памятники археологии.

Юго-Восточный Крым ограничен следующими географическими рамками: Акмонайский перешеек (который отделяет Крымский полуостров от Керченского) – на востоке; река Восточный Булганак – на западе; побережье Сиваша – на севере; склоны северной гряды Крымских горы горная зона этой части полуострова вплоть до Черного моря – на юге. В территориальном отношении это западная часть Ленинского, Кировский и Советский районы, восточная часть Белогорского района, Феодосийская и Судакская административные зоны современного деления Автономной Республики Крым.

В Юго-Восточный Крым входят следующие ландшафтные физико-географические зоны: 1. Керченская холмисто-грядовая степь (Акмонайский перешеек и западная часть Керченского полуострова); 2. Восточно-Присивашская низменность; 3. Центрально-Крымская равнинная степь; 4. Предгорная степь; 5. Восточно-Крымские горы [19, с. 150, рис. 8]. Они располагаются с севера на юг, от соленого озера Сиваш к Черному морю, на относительно небольшом участке полуострова размером около 60×60 км. В этом же направлении изменяется почвенно-растительный покров и климат региона [16, с. 73]. Таким образом, в направлении с севера на юг, или от Сиваша к горам, сухая степь сменяется типичной степью, которая в предгорной зоне становится луговой [19, с. 117]. Антропогенный фактор и колебания климата существенно повлияли на изменение ландшафта в данном регионе. Вследствие

этих факторов, в настоящее время почти вся его территория вплоть до горной части подверглась распашке и относится к степной зоне.

Восточная часть региона находится на Акмонайском перешейке, который является западной оконечностью Керченского полуострова и занимает территорию между Азовским и Черным морями, его ширина составляет 17,5 км. В широтном направлении он делится Парпачским гребнем на две почти равные части. Южная часть перешейка представляет собой слегка наклоненную к Черному морю всхолмленную степную равнину. Ее рельеф пересечен неглубокими балками и овальными котловинами, образовавшимися на месте древних грязевых вулканов. В некоторых котловинах образовались бессточные соляные озера-коли. К ним относятся озеро Ачи в центре перешейка у южного подножия Парпачского гребня; озеро Тюреке (Камышинский Луг) к северу от поселка Приморский, ныне используемое как водоем для сточных вод; Парпачское озеро, преобразованное в водохранилище для водоснабжения населенных пунктов Феодосийской административной зоны. Еще до середины XX века на этих озерах собирали большое количество самосадочной соли. Северная часть Акмонайского перешейка представляет собой холмисто-грядовую равнину, понижающуюся к Сивашу и Азовскому морю. Берега Азовского моря у южного основания Арабатской стрелки обрывистые, сложены известняками и глинами. Берега Сиваша у юго-западного основания стрелки пологие, низменные, далее на северо-запад, – обрывистые, глинистые.

Феодосийский залив имеет форму правильного сегмента, в его юго-западной части выделяется небольшая Феодосийская бухта. С юго-запада она ограждена хребтом Тете-Оба, который заканчивается мысом Ильи. Морские берега здесь ровные, низменные, с широкими песчаными пляжами, протянувшимися на северо-восток, восток почти на 12 км. Далее, от поселка Приморского до мыса Чауда, берега глинистые, обрывистые. В прибрежной зоне, между селом Береговым и поселком Приморским, находятся соленые озера лиманно-лагунного происхождения: Бююк Ачиголь и Кучук Ачиголь. Они отделены от моря узкими песчано-ракушечными пересыпями. В недавнем

историческом прошлом они почти полностью пересыхали в летнее время и давали большое количество самосадочной соли.

К западу от села Береговое находится широкая низменность, образованная устьем Аджигольской балки, в настоящее время её прибрежная зона активно отсыпается грунтом и застраивается. К западу, юго-западу от Феодосийской нефтебазы также находится широкая низменность, образованная устьем речки Байбуги и протянувшаяся почти до подножия горы Лысой (Паша Тепе), которая также испытывает активные антропогенные преобразования.

Восточно-Присивашская низменность занимает самую низкую, равнинную часть Юго-Восточного Крыма [14, с. 67]. Речные долины Восточного Булганака, Мокрого Индола, Куру Индола, Су Баша, Кхоур Джилги, Чурук Су, Корпечской балки выходят сюда нижними течениями. В приустьевых частях они расширяются и переходят в мелководные заливы Сиваша. Береговая линия Присивашья представляет собой сочетание заливов-засух (устьевых частей балок) и возвышающихся межбалочных водоразделов. Обрывистая часть береговой линии, высотой 1,5-25 м, в настоящее время активно размывается водами Сиваша. В античную эпоху на месте Сиваша была низинная степь с системой пресных озер, заболоченных участков, обильным травостоем, которая активно использовалась кочевниками-скифами [23, с. 17]. В частности, на это указывают ряд скифских пастушеских стойбищ поблизости от современного побережья Сиваша и курганы, находящиеся на островах в северной части Сиваша [8, с. 37-39]. Так, на острове Челюскин (старое название – Коянлы) в 1992 г. автором статьи был обследован большой курган, вокруг которого были найдены фрагменты херсонесских амфор конца IV-начала III в. до н. э. [1, с. 39].

Центрально-Крымский район занимает среднюю, приподнятую (от 50 до 150 м) часть волнистой, предгорной равнины, ограниченной на юге пологим северным склоном Внешней гряды Крымских гор. По сравнению с Присивашьем, балки здесь более узкие и глубокие. Долины рек представлены

средними течениями, глубже врезаны в рельеф, с восточной стороны имеют надпойменные террасы.

Восточно-Крымский горный район представляет собой останцевое низкогорье в сочетании с межгорными котловинами и долинами. В юго-восточной горной части региона (Феодосийский предгорный район) выделяются отроги Внешней гряды Крымских гор в виде хребтов Тепе Оба, Биюк Янышари Кучук Янышар, Узун Сырти вулканический массив Кара Даг [19, с. 160]. Хребет Тепе Оба (289 м) протянулся в юго-западном направлении от города на 10 км и почти примыкает к такому же длинному хребту Узун Сырт (гора Клементьева, 251 м). Северо-западной оконечностью хребта Узун Сырт является гора Сары Кая (336 м), а его ответвление доходит почти до Старого Крыма, где пересекается долиной реки Чурук Су, на левом берегу которой начинается горный массив Агармыш (739 м). Между восточными отрогами Кара Дага и хребтом Узун Сырт находится бессточное озеро Бараколь, которое ранее использовалось для добычи самосадочной соли. Крупные всхолмления Кучук Эгет (140 м), Биюк Эгет (150 м), Бот Эгеч (114 м), Владиславовский Бугор (90 м) полукруглой грядой протянулись от предгорий близ Старого Крыма к селу Владиславовка, плавно переходя в Парпачский гребень. Они отделяют феодосийский предгорный район от равнинной, степной зоны [18, с. 83].

С юга на север регион пересекают речные долины, балки и лощины, впадающие в Сиваш. На Акмонайском перешейке – это обводненная Койасанская (Корпечская) балка, далее на запад – речки: Чурук Су, Кхоур Джилга, Су Баш, Куру Индол, Мокрый Индол, Восточный Булганак, Кучук и Биюк Кара Су, истоки которых находятся на Внутренней гряде и северных склонах Внешней гряды Крымских гор [22, с. 36]. В местности, прилегающей к Феодосии, гидрографическая сеть имеет сток в Феодосийский залив. Здесь самые крупные водные артерии – река Байбуга и обводненная балка Аджигол.

Ландшафтные зоны Юго-Восточного Крыма с разной интенсивностью заселялись и использовались человеком в течение античной эпохи в соответствии с природно-климатическими возможностями и политической

обстановкой конкретного периода того времени. В экономическом отношении это были почвы данной местности, которые в условиях того времени давали возможность заняться зерновым хозяйством. Так, степная и предгорная зоны Юго-Восточного Крыма в V – первой половине III вв. до н. э. являлись житницей Феодосии. Во второй половине III вв. до н. э. экономическая деятельность населения перемещается в предгорную и горную зоны региона, где поселенческая инфраструктура существует до конца III – начала IV вв. н. э. Этапы и направления этого освоения отражают археологические памятники. На сегодняшний день в регионе выявлены и обследованы 84 археологических памятника античной эпохи – это селища, стойбища, могильники и городища. В степной и предгорной зоне погребальные памятники представлены также курганами, в ряде которых, согласно остаткам тризны, предполагаются погребения кочевников античного времени.

Археологическими раскопками территория Юго-Восточного Крыма изучена весьма неравномерно. Они, как правило, ведутся преимущественно в летний период и не обеспечены материальными и людскими ресурсами. На удаленных от моря археологических объектах раскопки проводятся спонтанно, эпизодически, когда начинаются какие-либо земляные или строительные работы. Поскольку в приморской зоне региона античные памятники почти не сохранились и труднодоступны для изучения вследствие застройки, то в настоящее время объекты степной, предгорной и горной зоны являются наиболее перспективными для археологического изучения.

Шурфовкам и небольшим раскопкам подверглось всего 24 памятника античной эпохи – это некоторые городища, поселения, могильники, святилища. Однако, археологическая изученность античных памятников региона, по сравнению с памятниками Европейского Боспора, Херсонеса и его хоры, – в целом крайне незначительна. Они раскапывались эпизодически: так, исследование античного города Феодосии никогда не было планомерным и последний раз проводилось в конце 70-х годов XX века. Античные селища и городища в округе Феодосии также раскапывались небольшими площадями в

50-90-е гг. XX и начале этого века, что явно недостаточно для современного уровня исторических реконструкций с использованием археологических материалов.

В некоторой степени слабая археологическая изученность Феодосии и её хоры даже стала своеобразным тормозом для изучения исторических процессов античной эпохи в этом регионе Причерноморья. Это повлияло на выводы исследователей, которые изучали этот регион в XX веке. Они считали малоосвоенной и малозаселенной горную и степную зоны региона в доантичную и античную исторические эпохи. Однако, как показали археологические разведки, эти территории заселялись и активно использовались человеком в разные исторические эпохи в соответствии с изменениями природно-климатических и освоением новых способов хозяйствования.

Один из этапов широкого освоения региона начался в середине VI в. до н. э., когда в Юго-Восточном Крыму была основана древнегреческая колония Феодосия. В степной зоне региона получила развитие новая форма хозяйствования – земледелие, возникла сеть поселений, жители которых выращивали пшеницу и другие виды зерновых культур [13, с. 72; 4, с. 4]. Этот период античной эпохи представлен в основном селищами и могильниками, которые располагались в удобных для занятия земледелием местах: с подходящими почвами и поблизости от источников пресной воды. В степной части региона на данный момент известно 37 поселений, которые возникли в конце VI-начале V в. до н. э., и вместе с городской хорой составляли сельскохозяйственную базу независимой Феодосии. У скифов в это время начался процесс оседания на землю, особенно интенсивно это происходило в конце V–начале IV в. до н. э. Из более чем 600 курганов указанного региона, – 140 имеют погребения античной эпохи, что установлено по наличию у основания насыпной насыпи, состоящей из фрагментов амфор V в. до н. э. – I в. н. э. [7, с. 277].

Наивысшего экономического расцвета этот регион достиг в IV в. до н. э., войдя в состав Боспора. Количество поселений в степной зоне региона возросло до 67. В это время сельская округа полиса достигает своих максимальных размеров. В степной зоне региона данная поселенческая структура прекратила существование в конце первой трети III в. до н. э. и в таких масштабах больше не возобновлялась до второй половины XIII – начала XIV века.

В связи с катастрофическими событиями конца первой трети III в. до н. э., со второй половины III в. до н. э. поселенческая структура и хозяйственная деятельность населения перемещается в предгорья и горную часть региона, где возникают поселения с укреплениями, которые просуществовали до конца III–IV в. н. э. Их насельниками в III–II вв. до н. э. были так называемые поздние скифы или тавро-скифы, а с начала новой эры до середины IV в. н. э. – сармато-аланы. В дальнейшем долговременные поселения и поселенческая структура существовала преимущественно в горной зоне региона, что было связано, как с политической ситуацией, так и с климатическим фактором. В археологической литературе эту территорию принято называть Западным Боспором.

Наличие укрепленных и неукрепленных памятников I–IV в. н. э. в Юго-Восточном Крыму на территории современных Феодосийской и Судакской административных зон (от Акмонайского перешейка до Судака) показывает, что они могут входить в состав исторической области Западного Боспора – «Феодосия – Кафа». Здесь известны такие памятники поселенческой структуры: Куру Баш, Биюк Янышар, Сары Кая, Карасан Оба, Отлу Кая, Скала, Водяная балка, Алан Тепе 1, Яман Таш, Бор Кая, Куляба, Кара Тау и др. Это позволяет предположить, что на части из них размещались подчиненные Боспору гарнизоны с целью контроля над пограничными территориями. Вал, расположенный в западной части Старокрымской долины близ укрепления Яман Таш, также свидетельствует в пользу такого предположения [4, с. 48]. Укрепление, вал и сарматский могильник II–III в. н. э. (Фронтное II) находились в центре Акмонайского перешейка [11, с. 46–51; 12, с. 148; 3, с. 171]. Нужно отметить, что в погребениях могильника Фронтное II были

находки римских монет Фаустины Августы Младшей и чеканки Рескупорида V [11, с. 48, 50].

При Савромате II или Рескупориде II произошло основание Сугдеи – боспорского укрепления, которое располагалось на месте нынешней Судакской крепости [9, с. 51]. Результаты анализа известкового раствора из кладок ранней крепостной стены на северном склоне Крепостной горы и башен в портовой части городища показали, что самые ранние оборонительные сооружения Судакской крепости построены около второй половины III – начала IV в. н. э. Такая дата возведения первых крепостных сооружений Сугдеи вполне соотносится с находками пока немногочисленных, частично опубликованных материалов этого периода.

Находящиеся поблизости укрепление, поселение и святилище I в. до н. э. – IV в. н. э., расположенные на западной оконечности горной гряды Сары Кая (Таракташ), возникли с целью контроля за удобным горным проходом и дорогой, связывавшей Судакскую, Старокрымскую и Кизилташскую долины. Данный комплекс памятников, очевидно, принадлежал военным поселенцам, значительную часть которых составляли сармато-аланы. На них возлагалась охрана удобного горного прохода и дороги, связывавшей укрепления северной части региона с приморскими крепостями. Кроме этого, они пресекали попытки варваров, проживавших в горной зоне региона, заняться морским разбоем.

Находки фрагментов лапидарных надписей и монет III – начала IV в. н. э. на месте современной Судакской крепости [20, с. 138], а также комплекс археологических памятников и значительные по объему монетные кладки у села Дачное на горе Таракташ позволяют говорить о неординарности этих памятников и данного района в целом [15, с. 110]. Вполне возможно, что именно на территории Крепостной горы, где располагается Судакская крепость, в III – начале IV в. н. э. находился административный центр и резиденция наместников боспорской области «Феодосия – Кафа». Данные памятники, на наш взгляд, очерчивают приморскую зону боспорских владений в Юго-Восточном Крыму, – административной области Боспора «Феодосия – Кафа».

Этой областью управляли специально назначенные наместники, они же осуществляли и руководство военными силами этого региона. Во II – середине III в. н. э. в степной части Юго-Восточного Крыма тоже были сельские поселения [7, с. 385]. Их этнический состав был представлен сарматами, присутствие которых фиксируется в Юго-Восточном Крыму уже в конце I – начале II в. н. э. [10, с. 16; 21, с. 253; 5, с. 42; 6, с. 64]. Исследование вышеуказанных памятников позволит более аргументировано решать проблему боспорских владений и влияний в первые века новой эры в Юго-Восточном Крыму.

В разных частях региона существуют остатки валов, на линии которых местами располагаются кургановидные насыпи. Они могут быть как древними курганами, включенными в систему оборонительных сооружений, так и остатками разрушенных башен. Валы были сооружены в разное время, в разных исторических ситуациях и в некоторой мере отражают как развитие хоры Феодосии, так и западных границ Боспора [2, с. 10; 17, с. 8]. В частности, необходимы раскопки насыпей, находящихся на линии Акмонайских валов (широтного и меридионального), что позволит более уверенно определить полисную и варварскую территорию в Юго-Восточном Крыму в отдельные периоды античной эпохи.

Особый интерес представляют курганы некрополя античной Феодосии, находящиеся на вершине и северо-восточных склонах хребта Тете Оба. До настоящего времени от курганного могильника Феодосии сохранилось всего лишь девять сильно поврежденных насыпей [7, с. 274]. Раскопки показали, что большинство погребений некрополя совершено по обряду трупосожжения, отмечается незначительное количество погребенных с оружием. Это существенно отличает курганный некрополь Феодосии от некрополей других боспорских городов и придает ему преимущественно греческую этническую окраску. Научное изучение остатков курганного некрополя Феодосии необходимо провести в ближайшие годы, поскольку современная активная

строительная и грабительская деятельность на хребте Тете Оба приведет к его полному исчезновению.

Таким образом, Феодосия, основанная во второй половине VI в. до н. э., стала структурообразующим фактором для региона, повлияв на возникновение в регионе поселенческой структуры. Созданная здесь однажды сеть поселений, с перерывами возрождалась в средневековье и с некоторыми изменениями дошла до нашего времени. Сам город, даже прекратив свое существование в конце I в. до н. э. как полисный центр, все-таки долгое время оставался известной портовой стоянкой, где существовало торжище для местного населения. Его второе возрождение произошло во второй половине XIII в., когда сложилась соответствующая геополитическая обстановка, способствовавшая этому процессу.

В настоящее время антропогенный фактор стал основным, который влияет на сохранность и информационный уровень памятников археологии. Они, как никогда ранее, уничтожаются и подвергаются разностороннему ограблению. Так, по результатам обследования курганов в степной и предгорной зоне региона – 88% памятников этого типа подверглись ограблению в той или иной степени. Не ограбленными остаются совсем маленькие насыпи, которые только сейчас начали привлекать внимание грабителей, и судьба их, по-видимому, предрешена. К тому же, большая часть из них подвергается распашке, поэтому так или иначе они будут уничтожены.

Все античные селища в степной зоне также подвергаются распашке, территория части из них используется под застройку и другие виды хозяйственной деятельности. Археологические памятники античной эпохи в горно-лесной зоне региона подвергаются преднамеренному ограблению с целью изъятия их них артефактов из металла. Как правило, эти памятники находятся в отдалении от населенных пунктов, поэтому их разорение ведется свободно всеми желающими без опасения быть замеченными и каким-либо образом привлеченными к ответственности. При грабительских раскопках уничтожается первоначальный вид и микрорельеф памятников, их культурный

слой. Особенно распространена поисковая деятельность с применением металлоискателей, которая нанесла и наносит непоправимый ущерб как исторической и археологической науке, так культурно-историческому наследию страны и нации. В целом идет уничтожение научно-исследовательской базы Института археологии. Перспектива сохранения таких памятников сомнительна, очевидно, они будут утрачены или существенно снизят свой информационный уровень. Такая ситуация будет продолжаться до тех пор, пока государство не повернется лицом к этой проблеме, создаст условия, при которых население и общество будут понимать значение археологического наследия, сознательно относится к нему и целенаправленно стремится к его сохранению.

Источники и литература

1. Гаврилов А. В. Работы Херсонской охранно-археологической экспедиции / А. В. Гаврилов // Археологічні дослідження на Україні 1992 року. – Київ, 1993. – С. 39-40.
2. Гаврилов А. В. О валах на Акмонайском перешейке / А. В. Гаврилов // МАИЭТ. – 2001. – Вып. VIII. – С. 10-17.
3. Гаврилов А. В. Укрепленные памятники античной эпохи в ближних окрестностях Феодосии / А. В. Гаврилов // БИ. – 2002. – Вып. II. – С. 159-192.
4. Гаврилов А. В. Округа античной Феодосии. / А. В. Гаврилов. – Симферополь: Азбука. – 2004. – 368 с., 106 ил.
5. Гаврилов А. В. Археологические разведки и раскопки в Кировском районе / А. В. Гаврилов // Археологические исследования в Крыму в 1995 году. – Симферополь: СОНАТ. – 2007. – С. 32-43.
6. Гаврилов А. В. Поселение II-III вв. н. э. у села Шубино в Крыму / А. В. Гаврилов // Археологічні дослідження в Україні. – Київ – Луцьк, 2010. – С. 64-68.

7. Гаврилов А. В. Курганы Юго-Восточного Крыма / А. В. Гаврилов // *Stratumplus*. – 2010. – № 3. – С. 261-280.
8. Гаврилов А. В. Амфорные клейма округа античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников) / А. В. Гаврилов // *Археологический альманах № 24*. – Донецк: Донбасс, 2011. – 350 с.
9. Джанов А. В. Сугдея в III – начала VII вв. / А. В. Джанов // *Сугдейский сборник, Вып. I*. – 2004, –С. 45-74.
10. Катюшин Е. А. Склеп первых веков н. э. из села Льговское / Е. А. Катюшин // *МАИЭТ*. – 1993. – Вып. III. – С. 14-16.
11. Корпусова В. М. Про населення хори античної Феодосії / В. М. Корпусова // *Археологія*. –1972. – № 6. – С. 41-55.
12. Корпусова В. Н. Надгробные стелы некрополей сельских поселений Боспора / В. Н. Корпусова // *Исследования по античной археологии Северного Причерноморья*. – К.: Наукова думка. – 1980. – С. 141-150.
13. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. / И. Т. Кругликова.– М. : Наука, 1975. – 299 с.
14. Львова Е. В Равнины Крыма. / Е. В. Львова.– Симферополь: Таврия, 1982. – 79 с.
15. Мыц В. Л., Лысенко А. В., Семин С. В., Тесленко И. Б. Позднеантичное святилище у с. Дачное (бывш. Таракташ)/ В. Л. Мыц, А. В. Лысенко, С. В. Семин, И. Б. Тесленко // *Археологические исследования в Крыму в 1995 году*. – Симферополь : СОНАТ, 2007. – С. 102-110.
16. Маринич А. М., Пащенко В. М., Шищенко П. Г. Природа Украинской ССР. Ландшафты и физико-географическое районирование. / А. М. Маринич, В. М. Пащенко, П. Г. Шищенко.– К. : Наукова думка, 1985. – 224 с.
17. Масленников А. А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. / А. А. Масленников.– М. : Гриф и К., 2003. – 280 с.

18. Павлова Н. Н. Физическая география Крыма. / Н. Н. Павлова.– Л. : ЛГУ, 1964. – 106 с.
19. Подгородецкий П. Д. Крым: Природа. / П. Д. Подгородецкий.– Симферополь: Таврия, 1988. – 192 с.
20. Саприкін С. Ю., Баранов І. А. Грецький напис із Судака / С. Ю. Саприкін, І. А. Баранов // Археологія. – 1995. – № 2. – С. 137-140.
21. Труфанов А. А. Погребения III в. н. э. могильника у с. Курское / А. А. Труфанов // Сурож, Сугдея, Солдайя в истории и культуре Руси – Украины. – Киев-Судак, 2002.
22. Шутов Ю. И. Воды Крыма / Ю. И. Шутов. – Симферополь: Таврия, 1979. – 95 с.
23. Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье в V-I тысячелетиях до нашей эры / А. А. Щепинский, Е. Н. Черепанова.– Симферополь: Крым, 1969.

У статті освітлюють проблеми вивчення, сучасного стану і перспективи збереження античних пам'яток хори Феодосії і Південно-східного Криму в цілому.

Ключові слова: Південно-східний Крим, Феодосія, антична епоха, хору, пам'ятники археології.

In the article the galleries of Feodosii and South-east Crimea light up the problems of study, modern state and prospect of maintainance of ancient monuments on the whole.

Key words: South-east Crimea, Feodosiya, ancient epoch, choir, monuments of archaeology.

Приложение

Список сокращений

БИ	–	Боспорские исследования. Симферополь
МАИЭТ	–	Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии